

© 2006 г.

Ю.Ф. ФЛОРИНСКАЯ

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ МАЛЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ
КАК СПОСОБ ВЫЖИВАНИЯ**

ФЛОРИНСКАЯ Юлия Фридриховна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН.

Трудности переходного периода коснулись всего российского населения, как городского, так и сельского, но особенно тяжелая социальная обстановка сложилась именно в малых российских городах. А их в современной России насчитывается 748 (68,9% от общего числа городов), в которых проживают 16,6 млн. человек – 17,4% от общей численности населения. Многие газообразующие предприятия

Исследование выполнено совместно с Т. Рощиной при поддержке Фонда Форда.

акционированы, но реально работают из них единицы или закрыты. На остальных же предприятиях директорат просто использует имеющиеся помещения и оборудование для сдачи в аренду с целью получения личной прибыли. Соответственно, широкое распространение получила скрытая безработица.

Бездействие предприятий и скрытая безработица наблюдаются и в крупных городах, но там быстрее развивается частный сектор и

появляется значительно больший выбор для дополнительной занятости. В малых же городах такой возможности нет. Отсутствие условий для развития малого бизнеса, неразвитость коммерческих и финансовых структур сильно затрудняют поиск возможных подработок. По исследованиям Института социально–экономических проблем народонаселения (ИСЭПН), проведенным в одном из малых городов (г. Вязники) только 15% населения имели дополнительное место работы [1], что значительно ниже, чем в крупных городах, где вторичную занятость имеет примерно половина населения. С другой стороны, жители малого города, в отличие от сельских, не всегда могут поддержать свои семьи с помощью личного подсобного хозяйства.

Все это побудило Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии осуществить специальный проект по малым городам, в ходе которого было опрошено более трехсот домохозяйств, участвующих в трудовой миграции.

Каков он – российский малый город?

Исследование проводилось в малых городах трех различных типов. **Малый город с действующими градообразующими предприятиями.** В качестве примера выбраны Кириши Ленинградской области и Десногорск Смоленской области. Возникновение первого неразрывно связано со строительством нефтеперерабатывающего завода (нынешний «КИНЕФ»), начатым в 1960 г., и ГРЭС. Статус города получен в 1965 г. Кириши – наиболее платежеспособный и экономически стабильный из всех райцентров Ленинградской области. Удельный вес его продукции в общем объеме промышленной продукции области – 31%. Платежи градообразующего предприятия – КИНЕФ – на 30% формируют доходы областного бюджета. Из крупных предприятий, функционирующих в городе, можно назвать также Киришскую ГРЭС,

биохимический и созданный на его базе стекольный завод, хлебокомбинат.

В городе 56 тыс. человек, из них в трудоспособном возрасте – 35 тыс. человек. Уровень безработицы низкий. За последние 10 лет она упала в 6 раз. При этом количество вакансий за последние 2 года выросло в 10 раз. Частный сектор растет довольно активно и по численности занятых обогнал государственный: 55% и 35%, соответственно.

В городе такого типа особенно заметно проявляется сложившееся в последние годы социальное неравенство. Он четко разделен на тех, кто имеет отношение к градообразующему предприятию и получает хорошую зарплату, и всех остальных. Кроме того, работники КИНЕФа пользуются различными социальными благами. Руководство завода активно участвует в благоустройстве города, помогает образовательным и медицинским учреждениям, но разрыв в материальном обеспечении этими мерами не ликвидировать, тем более, что высокие зарплаты нефтяников диктуют и сравнительно высокий уровень цен.

Десногорск (Смоленская область), возник в 1974 г. как рабочий поселок в связи со строительством Смоленской атомной электростанции. Статус города получен в 1990 г. На его долю приходится около 20% промышленного производства области. Основное градообразующее предприятие – Смоленская АЭС, на которой вырабатывается 80% всей электроэнергии области. Имеются также предприятия по обслуживанию АЭС, хлебозавод, транспортные предприятия, строительные организации, рыбные хозяйства и др.

Население – 35 тыс. человек, из них в трудоспособном возрасте – 24 тыс. Десногорск – город молодых: средний возраст его жителей не достигает 40 лет. Уровень официальной безработицы – 0,43%. В производственной сфере занято 80% населения. При этом существует

четкая дифференциация на социальные группы: работающие на АЭС и остальное население. Сотрудники АЭС, кроме высоких зарплат, активно пользуются социальными благами: собственный санаторий, спортивный комплекс, отдых в санаториях области и на берегах Черного и Азовского морей. Детям сотрудников оплачивают учебу в вузах.

Малые города с бездействующей крупной промышленностью.

Город **Вязники** Владимирской области основан в 1778 г. В советское время он был известен как один из центров текстильной промышленности. Здесь расположены также заводы технического машиностроения, осветительной арматуры для автотракторной промышленности, пищевые предприятия. Население города – 41 тыс. человек, из них в трудоспособном возрасте – 57%. Уровень общей безработицы, в основном женской – 13%.

Средняя зарплата – 1829 руб. в месяц. Конечно, администрация не сидит «сложая руки». Запустили программу «Лен», выращивают сырье, чтобы не зависеть от поставщиков. На льнокомбинат пришла новая команда собственников из Владимира. Но собственник «со стороны» имеет и свою отрицательную сторону. Всю социальную сферу предприятие передало на баланс городу. Поддержка же городской инфраструктуры и социальная помощь работникам не входят в планы нового руководства комбината. Кроме того, инвесторы везут с собой почти весь топ–менеджмент, а вязниковской молодежи, даже получившей хорошее образование, пока возвращаться некуда.

Ухудшение социально-экономических условий жизни, связанное с падением реальных доходов населения, характерно для семей всех

демографических типов, проживающих в Вязниках^{*}, но наибольшее падение доходов за последние годы наблюдалось у семей с детьми. Оплата труда так низка, что домохозяйства без работающих членов и домохозяйства с высокой иждивенческой нагрузкой на работающих дают близкие результаты с точки зрения риска крайней бедности.

Город **Ярцево** возник в связи со строительством в 70-е годы XIX в. крупнейшего предприятия – бумагопрядильной фабрики И.А. Хлудова. Получив статус города в 1926 г., Ярцево уже в довоенные годы превратилось в многофункциональный центр. Современное Ярцево – четвертый по численности населения город Смоленской области – 55 тыс. человек, из них 58% – лица трудоспособного возраста. Основные промышленные предприятия: хлопчатобумажный комбинат, завод «Двигатель», моторный, аккумуляторный и машиностроительный заводы, предприятия пищевой промышленности, деревообработка, производство мебели и пианино и др. Спад производства на предприятиях машиностроительного комплекса, легкой промышленности и в строительстве более чем в 2 раза привел к резкому сокращению. Численность работающих на градообразующих предприятиях сократилась примерно в 4 раза. Пиковый период безработицы пришелся на 1996 г., когда был признан банкротом АОТ «Ярцевский текстиль» и более 1,5 тыс. человек потеряли работу. Тогда же произошло и массовое высвобождение работников на АО «Двигатель». В результате уровень безработицы вырос до 3,64%. В настоящее время он официально снизился до 0,18%, однако это не отражает реальную ситуацию: большое число безработных не становятся на учет в службе занятости. Крупные предприятия так и не

---

^{*} Согласно официально действующим методикам оценки уровня бедности с 1997 по 2001 гг. доля бедных в Санкт-Петербурге, например, снизилась с 33,2% до 24,4%, а в Вязниках, наоборот, возросла с 40,9% до 76,4% .

вышли из кризиса, развитие малого бизнеса сдерживается низким платежеспособным спросом населения. Средняя заработная плата почти вдвое ниже среднеобластной.

Таким образом, спад производства, безработица, задержки заработной платы и социальных пособий или вообще их отсутствие – вот основные черты той обстановки, в которой население таких городов, как Вязники и Ярцево, ищет пути выживания.

Малый приграничный город представлен в исследовании **Исилькулем** Омской области. Возник он в 1895 г. в связи со строительством железной дороги, статус города получил в 1945 г. В советское время действовали кирпичный завод, мясной и маслосыродельный комбинаты, трикотажная фабрика и фабрика технологического оборудования, завод железобетонных изделий, элеватор. Сейчас успешно работают только предприятия пищевой промышленности. Основная функция города, как и раньше, – железнодорожная станция на Транссибирской магистрали, причем в настоящее время она приобрела статус приграничной. Здесь осуществляются основные пограничные и таможенные проверки поездов, следующих из Казахстана в Россию и наоборот.

Численность населения – 27 тыс. человек, из них в трудоспособном возрасте – 55%. Уровень официальной безработицы в Исилькуле – 3,7%, а общей – 13,8%. Выживают горожане, по свидетельству администрации, во многом за счет личного подсобного хозяйства.

Приграничное положение Исилькуля имеет как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, обустройство границы требует дополнительных средств от местной администрации, но с другой, и таможенники, и пограничники, и сотрудники ветеринарного контроля,

работающие на границе, – все это жители Исилькуля или его окрестностей, получившие работу и вполне достойную по местным меркам зарплату из федерального бюджета. В местном педагогическом колледже учатся около 50% студентов из Казахстана. Услугами районной больницы на платной основе также пользуются жители приграничных районов Казахстана.

Проведенный в этих городах сплошной обход домохозяйств показал, что частота их охвата трудовой миграцией колеблется от 6% в промышленно развитых Киришах и приграничном Исилькуле (т.е. каждое шестое домохозяйство в этих городах имеет своего работника на выезде), до 25% – 30% в экономически неблагополучных Ярцево и Вязниках. При этом в Вязниках есть район при простаивающей ткацкой фабрике, где каждое второе домохозяйство существует исключительно за счет выездного работника. Для сравнения: в крупных российских городах частота распространения домохозяйств с трудовыми мигрантами колебалась в пределах от 8 до 12% (исследования проводились в Смоленске, Барнауле, Ставрополе, Иркутске, Москве) [2].

Подавляющее большинство таких домохозяйств в малых городах представлено одной семьей из 3-4 человек. Примерно две трети из них имеют несовершеннолетних детей [3]. Редко в состав мигрантских хозяйств входят пенсионеры. Человек, получающий пенсию, в малом городе с низкими зарплатами почти «богач»; он может себе позволить не ездить на заработки.

Жилищные условия трудовых мигрантов можно считать вполне благополучными: почти половина из них считают жилищную проблему решенной и лишь пятая часть заявила, что «наше жилье нас совсем не устраивает». В то же время среди обычного населения Вязников (не участвующего в трудовой миграции) число полностью не

удовлетворенных своими жилищными условиями приблизилось к половине [4].

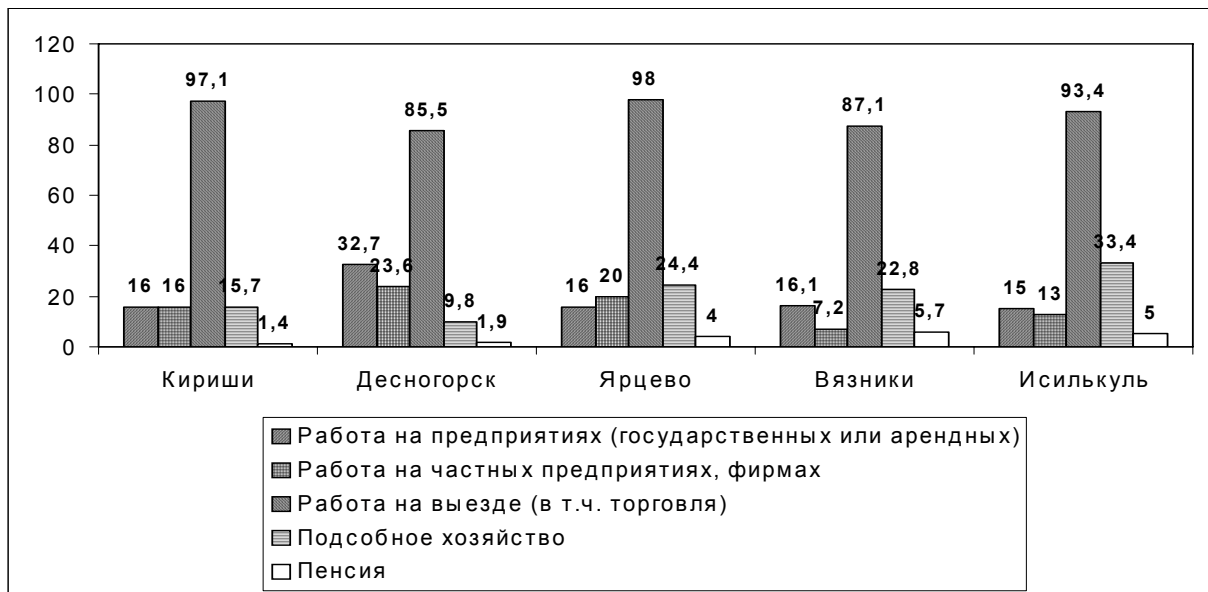
Домохозяйства трудовых мигрантов довольны и своим *материальным положением*: почти две трети заявили, что «*живут хорошо, без особых материальных проблем*» или «*более или менее приемлемо*», и только 2,5% ответили «*бедствуем*» (при этом по всероссийскому опросу, 44% россиян в 2001 г. оценивали материальные условия жизни как «*плохие*» [5]).

Домашнее имущество своих домохозяйств мигранты оценили почти так же высоко: подавляющее большинство «*имеют почти все, что хотелось бы иметь*», или, по крайней мере, «*все необходимое*»; только 3% заявили о нехватке домашнего имущества и его плохом состоянии.

Доходы примерно половины домохозяйств мигрантов позволяют содержать не только свое домохозяйство, но и оказывать помощь родственникам. Столь высоким уровнем материального благосостояния мигранты, в первую очередь, обязаны именно доходам от работы на выезде: 93% опрошенных домохозяйств по всем малым городам в целом назвали ее в качестве основного источника дохода (рис. 1).

Рисунок демонстрирует, сколь велика роль личного подсобного хозяйства для населения малых городов, в том числе и для тех, кто зарабатывает на выезде. В целом по всем городам около четверти назвали его среди основных источников дохода, а в трех городах доход от него оказался существеннее, чем от работы в частных фирмах.

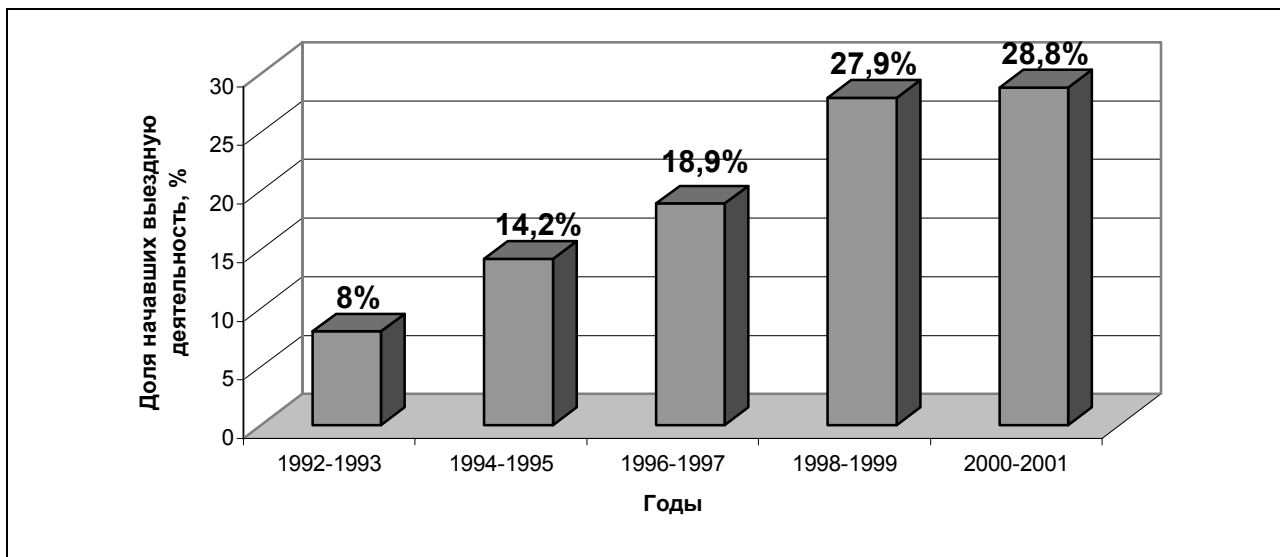

Трудовой мигрант – кто он и чем занимается

В подавляющем большинстве, трудовые мигранты в малом городе – это *мужчины, от 30 до 50 лет, семейные, образованные (две трети с высшим и средним специальным образованием)*. Обычно на выезде работает глава семьи, но в каждом пятом домохозяйстве к нему присоединяются жена или взрослые дети. Основные причины, побудившие жителей малых городов заняться работой на выезде, – экономические (*«уволители/сократили», «очень низкая зарплата», «нерегулярные выплаты зарплаты»*). *«Попробовать себя в другом деле»* исходно хотели ничтожно мало мигрантов – всего 3%. Большинство начали выездную деятельность после 1998 г., что явно связано с августовским кризисом, когда проблема занятости и низких зарплат в малых городах стала особенно острой. Среди занятий мигрантов на выезде – закупка/реализация товара (коммерческая миграция); работа по найму (на государственных и частных предприятиях); строительство дач, домов, ремонт квартир; оказание услуг частным лицам.

Работой по найму и строительством занимаются в основном мужчины, в коммерческой миграции преобладают женщины. Самые образованные среди мигрантов – *«челноки»*. В этой группе почти нет молодежи и немного пожилых людей. Для занятия коммерческой миграцией больше всего подходит средний возраст, когда уже достигнут определенный уровень образования, накоплен жизненный опыт, приобретен начальный капитал, и в то же время еще есть силы и здоровье, чтобы заниматься тяжелым трудом (тяжелым не только физически, но и морально).

Подавляющее большинство мигрантов находят выездную работу самостоятельно, через родственников и знакомых. Десятая часть воспользовалась объявлениями. На долю «черной биржи» и бюро по

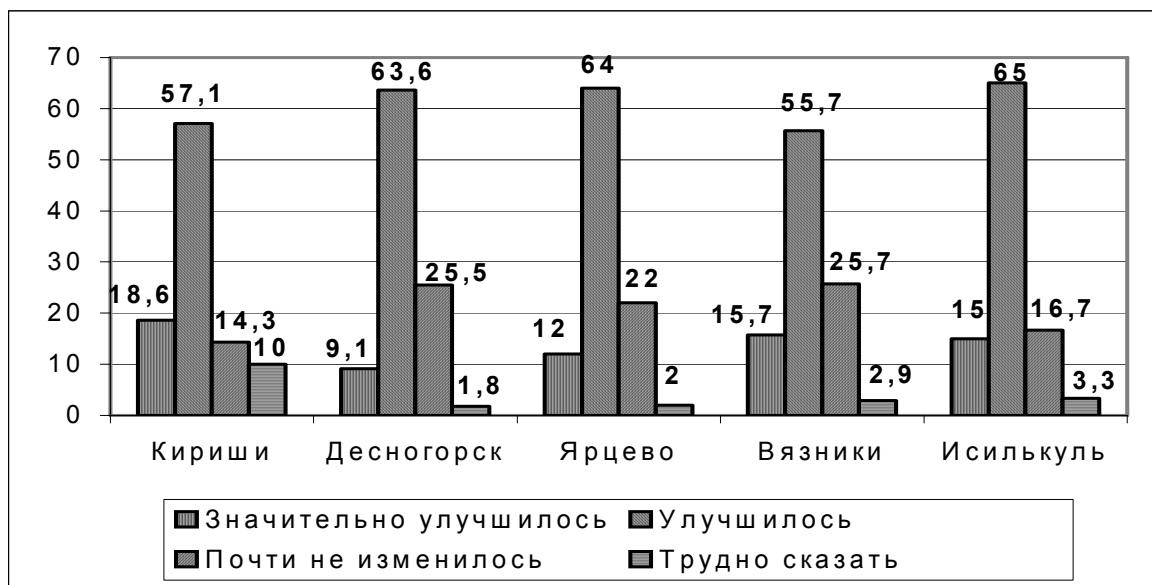

трудоустройству приходится ничтожно мало. Через Интернет работу нашли всего несколько человек.

География поездок трудовых мигрантов связана с конкретным видом занятости и с годами претерпела существенные изменения. Коммерческие мигранты, начавшие работать на выезде раньше всех, первые свои поездки совершали в зарубежные страны Польшу, Турцию, Китай. С середины 90-х годов число поездок в дальнее зарубежье снижается, а после 1998 г. сходит почти на нет, т.к. августовский финансовый кризис, вызвавший резкое падение курса рубля и удорожание транспортных расходов, сделал поездки коммерческих мигрантов за рубеж нерентабельными. Произошла переориентация на отечественные оптовые рынки, расположенные в ближайших крупных городах: Смоленске, Владимире, Нижнем Новгороде, Омске, Новосибирске, Санкт-Петербурге. Кроме того, коммерческие мигранты из всех малых городов Центральной России очень активно используют оптовые рынки Москвы (больше половины поездок).

Поездки работающих по найму географически более разнообразны. В среднем каждый шестой-седьмой ездит в Западную Европу, Израиль, Канаду. Трудовыми мигрантами освоены Европейский Север, Тюменская область (вновь стала популярна работа вахтовым методом), Новосибирск и Новосибирская область, Урал. Строители на дальние расстояния не ездят, предпочитая крупные близлежащие города и их пригороды.

Большинство мигрантов удовлетворены своими выездными заработками и считают, что они положительно повлияли на жизнь их домохозяйств (рис. 3). Более всего на эффективность трудовой миграции влияет вид выездной работы. Самыми успешными оказались «челноки», к ним по многим позициям приближаются работающие по найму, а строители отстают с огромным разрывом.

Эффективность выездной деятельности связана также и с годом начала работы. Естественно, материально более обеспечены те, кто раньше начал выезжать, особенно до кризиса 1998 г. Новичкам чаще приходится тратить заработки на питание и одежду для своих семей, в то время как мигранты со стажем более шести лет смогли приобрести квартиры, открыть свой бизнес и нанять помощников. Они в 2-3 раза чаще оказывают помощь родственникам, тратят заработанные деньги на отдых и медицинские услуги.

Удовлетворенность выездными заработками возрастает прямо пропорционально уровню образования трудовых мигрантов. Образование позволяет быстрее адаптироваться к жестким условиям рынка труда, ориентироваться на нем. Образованным мигрантам легче устанавливать деловые контакты и связи, они более оптимистичны и предприимчивы, да и сама сфера возможного приложения их труда значительно шире.

Материальный эффект выездной работы оказался решающим фактором для положительной оценки мигрантами своей деятельности, но при этом они нашли и другие плюсы в своем новом образе жизни. К примеру, несмотря на то, что подавляющее большинство трудовых мигрантов начинали свою деятельность вынужденно, исключительно по экономическим причинам, теперь около четверти из них положительно оценили приобретенный деловой опыт, а каждый десятый увидел плюс в возможности повидать мир.

Вместе с тем, такой тяжелый изматывающий труд, каким является работа на выезде, не мог не оказать отрицательного влияния на жизнь домохозяйств, причем отрицательные последствия в большинстве своем не зависят от конкретного вида занятости. Среди наиболее часто упоминаемых – ухудшение здоровья, отсутствие времени на воспитание детей, ухудшение семейных отношений.

Восприятие отрицательных сторон трудовой миграции оказалось зависимым от уровня образования мигрантов. И вот что парадоксально: выездные работники из малых городов с высшим образованием относятся к своему нынешнему положению лучше, чем работники без образования. Часть из них вообще не видит отрицательных моментов в своей деятельности; никто не назвал бесперспективной свою нынешнюю работу; их меньше затрагивает бытовая неустроенность; они лучше справляются с произволом чиновников. Только 11% из них сказали, что *«эта работа им не по душе»* (а среди лиц со средним образованием или без него, таких – в два раза больше). Единственное, что угнетает мигрантов с высшим образованием существенно сильнее, чем остальных, – это *«вынужденное общение с чуждыми по духу людьми»*.

В 2001 г. ученые Института комплексных социальных исследований РАН под руководством доктора философских работ М. К. Горшкова провели общероссийское социологическое исследование на тему «10 лет российских реформ глазами россиян» [5,6]. Среди полученных выводов – на отношение к демократическим реформам влияет не только политическая ориентация респондентов, но и их возраст и тип поселения. Жители малых городов, наряду с сельскими жителями, существенно выделяются своим неприятием современной действительности, т.к. большинство из них не смогли найти свое место за прошедшее десятилетие.

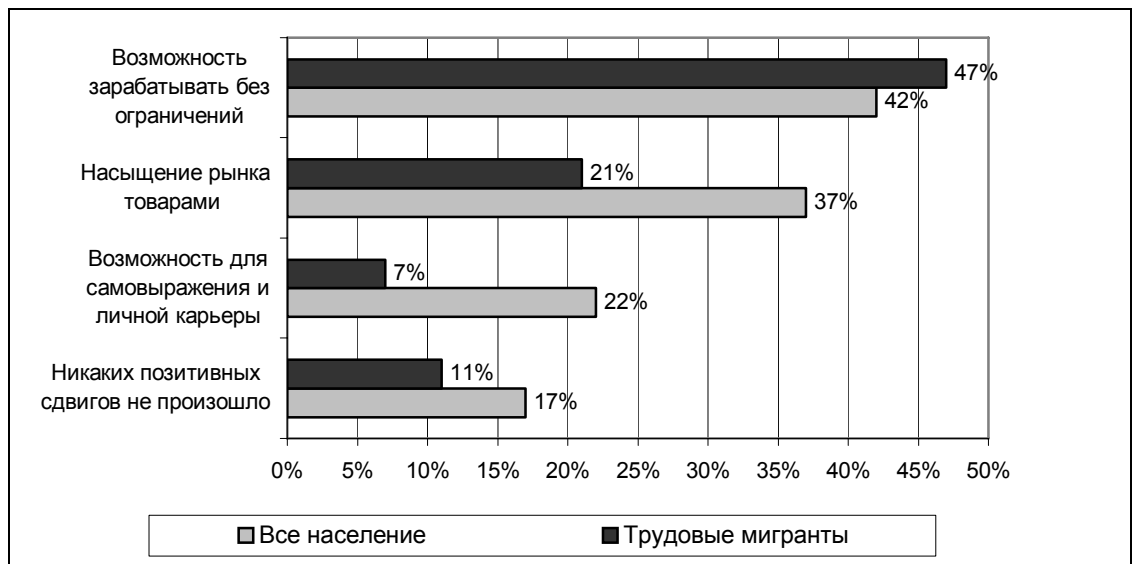
В то же время опрошенные нами трудовые мигранты из тех же малых городов совершенно по-другому ощущают себя в современной жизни. 33% респондентов *«чувствуют себя уверенно»*. Меньше всего *«уверенных»* среди самых молодых и самых старых респондентов, а еще 46% – *«чувствуют себя не вполне уверенно, но смотрят с надеждой в будущее»*. Больше всего *«надежда на будущее»* характерна для 20-29-летних – больше половины отметили этот вариант ответа. Только 12,5%

испытывают неуверенность, растерянность, страх и тоску. В целом, самой *«твердо стоящей на ногах»* является группа 30-39-летних – 90% из них *«чувствуют себя уверенно»* или *«смотрят с надеждой в будущее»*.

52% респондентов положительно оценивают изменения в своей семье, произошедшие за годы реформ (положение своей семьи по сравнению с временами СССР они назвали *«несомненно лучшим»* или *«скорее лучшим»*). Об ухудшении положения заявили лишь около 20%, из них только 6% ответили, что жить их семья стала *«безусловно хуже»*.

Как видим, трудовые мигранты из малых городов в еще большей степени, чем остальные жители нашей страны, ценят возникшую *«возможность зарабатывать без ограничений»* (рис. 4). Радует и то, что среди трудовых мигрантов меньше тех, кто не видит никаких позитивных сдвигов за прошедшие годы (в группе 30-50-летних таких вообще всего 5%). Хотя с точки зрения *«возможностей для самовыражения и личной карьеры»*, трудовые мигранты из малых городов пока отстают от всего населения, что объясняется тяжелой экономической обстановкой в этих городах и желанием мигрантов, в первую очередь, поднять материальный уровень своих домохозяйств, а уж потом думать о будущей карьере. В вопросе карьеры женщины существенно опередили мужчин: среди них доля оценивших появившиеся возможности для самовыражения и личной карьеры оказалась в 1,5 раза выше.

*Ответы населения в целом взяты из исследования ИКСИ, 2001 г. [6, 7].

По результатам того же исследования ИКСИ, 30% российского населения относят себя к среднему классу [6], а по нашим данным, среди трудовых мигрантов малых городов таких более 50%. Но главное, как отмечают исследователи ИКСИ, даже не количественные параметры среднего класса, а его качественные характеристики. К ним, в первую очередь, относится высокий уровень адаптированности к рыночной экономике.

По нашим данным, 60,5% трудовых мигрантов заявили о том, что уже приспособились к жизни в новых экономических условиях, 17,5% думают, что приспособятся в ближайшем будущем и лишь 5% считают, что *«никогда не смогут приспособиться»*. В группе 30-39-летних таких вообще нет. В целом, адаптационные способности респондентов оказались тем выше, чем выше их уровень образования. Доля относящих себя к группе среднего достатка и обеспеченных также растет пропорционально повышению уровня образования. Среди других характеристик среднего класса социологи называют высокую социальную мобильность и гибкость, ориентацию на максимальное использование трудовых ресурсов; принятие модели социального рыночного хозяйства, ценностей индивидуальной свободы, приоритет частной собственности как доминанты экономической составляющей мировоззрения, ориентация на материальное благосостояние и т.д. Все эти характеристики в полной мере можно отнести к исследованной нами категории выездных работников из малых городов.

Полученные ответы с уверенностью позволяют сделать вывод о том, что трудовые мигранты в малых городах – не просто наиболее активные и демократически настроенные представители этих типов поселений, но и основа нарождающегося там среднего класса. Пока реалии современной жизни заставляют подавляющее большинство мигрантов продолжать свою деятельность, причем чаще всего об этом

говорят «челноки». Лишь 10% из них заявили о том, что уже бросили занятие или намерены это сделать в ближайшее время. Планы на будущее тесно связаны с типом города, в котором они живут. Расширяющееся в этих городах предложение рабочих мест становится не менее привлекательным с материальной точки зрения, чем выездная деятельность.

Половина из опрошенных мигрантов предпочла бы *«зарабатывать меньше, но жить более спокойно, имея постоянное место работы на предприятии или в организации»*, а также, опираясь на пример Киришей и Десногорска, можно сделать вывод о том, что возрождение промышленности в малых городах в конце концов приведет к уменьшению числа выездных работников, и стабилизирующую роль трудовой миграции на переходный период можно будет считать выполненной. Но в то же время властным структурам необходимо учесть, что чем дольше будет идти процесс возрождения, тем меньше людей захочет вернуться на свои предприятия. Треть опрошенных мигрантов настолько «вошли во вкус» своей нынешней работы, что не готовы променять высокие заработки на спокойную оседлую жизнь, причем, это – самые образованные работники в наиболее активных возрастах: они знают, ради чего терпят неудобства мигрантской жизни: повидали мир, набрались опыта, и им в какой-то мере уже тесны масштабы предприятия в малом городе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. М., 1998. 282 с.
2. *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности / Миграция населения. Вып.2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. С. 10.
3. *Бадыштова И.М.* Трудовая миграция как средство выживания семьи в России / Миграция населения. Вып.2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. С. 30.
4. Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ. М., 1995.
5. Известия – Наука. 2002. 08 января.
6. Известия. 2003. 23 января.

Подписи под рисунками к ст. Ю. Флоринской «Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания»

Рис. 1. Основные источники доходов мигрантских домохозяйств, %

Рис. 2. Годы начала выездной работы

Рис. 3. Как изменилось материальное положение Вашего домохозяйства в результате работы на выезде

Рис. 4. Самое большое приобретение за годы реформ для себя лично